

Основная жизнь секты Облачного Меча проходила на горном пике. На нём было практически всё: жилые постройки, тренировочные площадки, дворы... В общем — серьёзно, почти всё. Гора была достаточно вместительной, чтобы разместить, фактически, на себе всю секту. И опять же, на горе было именно что «почти» всё.

Почему я так заостряю на этом внимание? Ну, потому что мы с нашим мастером, так сказать, выделялись — скромный домик старейшины-уборщика был на склоне в чаще леса, из-за чего я время от времени терялся — тропа, как бы, была, но совсем небольшая, и то листьями застеленная: старейшина проявлял удивительную старательность, когда дело касалось уборки основной территории секты, чего нельзя было сказать о банальной тропинке к нашему дому — моя забота.

Да, я, уже являясь прямым учеником доброго старичка, спрашивал у него, почему к нему сложилось такое отношение и почему мы живём не на пике, когда даже слуги секты могли похвастаться жизнью на нём, а мы — нет.

Обтекаемый ответ получить вышло, пусть и не сразу:

— Я совершил страшную ошибку, — заметно погрузнел старичок. Если честно, стало немного стыдно, что поднял этот вопрос. — Поощаю того, кого не должен был, небесный демонёнок.

— Вы не бойтесь, мастер, что я стану такой же ошибкой? — без задней мысли ляпнул, после чего захлопнул варежку, сжав в руках метлу.

Опасная тема.

Старик, напротив этого, добродушно засмеялся.

— Я уверен, что ты кто угодно, Ан Хаян, но никак не «ошибка».

— Тогда, вы будете учить меня какой-то мудрости? — приподнял бровь, аккуратно попытавшись поменять тему на не менее насущную, но уж точно более безопасную. — Мы почти год убираем секту, мастер. Личные ученики мастеров за это время уже могут многое выучить, а я?

Как бы я ни пытался относиться с пониманием к стилю жизни старичка, а чувство потерянного времени меня преследует с каждым днём всё сильнее и сильнее. Наличие личного мастера в секте не являлось чем-то хоть сколь-либо уникальным, много у кого они были, и практически каждого их наставники чему-то учили. Так, я частенько подслушивал разговоры детей, и они хвастались тем, что их мастера научили их какому-то приему, помогли разобраться суть стихов, в которых частенько поэтичным бредом расписывали идею секты Облачного Меча, в конце концов, много у кого были личные дополнительные тренировки. Немалое количество детей из моей группы уже начали вполне себе осваивать Ци и, если бы не чёрное сердце, некоторые могли бы даже попробовать догнать меня в силе. Генератор сверхъестественной энергии генератором сверхъестественной энергии, однако тяжелые тренировки есть тяжелые тренировки: они делают человека сильнее не только физически, но и ментально, а ментальная составляющая для мастера боевых искусств крайне важна.

Это всё... как бы сказать? Смущало.

Старичок, услышав меня, прекратил своё занятие, сосредоточив свой взгляд на моей метле.

— Ты уже стал намного лучше двигаться, Ан Хаян. Пока этого достаточно. Дальше я покажу

тебе, как нужно дышать. Потерпи немного.

— А мудрость? — прищурился я. — Ну, там, секрет секты какой-то, направление познания стиля облачного меча...

Всё же, быть ребёнком во многом удобно. Можно не бояться задавать неудобные вопросы. Что взять с ребёнка, да? Ха-ха-ха!

— Техника секты Облачного Меча тебе подходит не полностью, маленький демонёнок. Ты не сможешь стать таким же лёгким, как облако, но сможешь к нему подняться, — покачал головой низенький старичок, прикрыв глаза, словно к чему-то прислушиваясь. Дошло до того, что он неожиданно замолчал на долгие две минуты, что-то для себя решая, после чего открыл глаза и продолжил: — Изначально наша секта называлась просто сектой Облака. Основатель хотел стать единым с небом и облаками. От своего мастера я слышал, что он стремился к лёгкости, простоте и естественности, но ему пришлось изменить свой путь. Это стало его главной ошибкой, а после и моей... — совсем погрузнел дедок. — Подумай об этом.

Особо много мне этот разговор не дал, но я хотя бы получил часть ответов на свои вопросы. И, как ни странно, мне стало легче — услышав старейшину, я понял, что не просто так стараюсь повторять движения старика. Что он действительно «что-то знает», и что я не сделал гигантскую ошибку, выбрав его мастером. Всегда неприятно чувствовать себя жертвой собственной глупости, в конце концов.

Осталось только набраться терпения и откинуть лишние мысли. У меня даже получалось, пока не случилась одна неожиданность, надолго нарушившая моё спокойствие — новая ученица мастера, а соответственно, учитывая местные порядки, моя чуть ли не новая младшая сестра. Новая младшая сестра, которая сначала увидит во мне что-то страшное, а потом попытается совершить акт откровенной мокрухи.

Но обо всём по порядку...

Была у нас в секте общая столовая, куда ходили есть все — от мала до велика, от слуг до старейшин. Ели, конечно, за разными столами, но это уже мелочь. Естественно, даже здесь мы с мастером умудрились выделиться: еды на нас не было. Если до принятия ученичества я ел со всеми в столовой, то после того, как стал официальным учеником — всё, лавочка оказалась закрытой. Момент такого запрета был крайне спорный, старикам нет смысла так мелочно гадить особо ничего не делающему ребёнку, скорее всего, на меня каким-то образом умудрилась лечь пусть малюсенькая, но часть вины за что-то там старейшины. Это можно было бы, наверное, сравнительно легко оспорить, но я не стал заниматься этим, так как проблем с едой у нас не было: недалеко от нашей секты находился городок, где вполне продавалась вся необходимая еда, а иногда можно было поймать какое-нибудь мясо прямо на территории секты.

Всё же, гора была не сказать, что большая, но земля казалась весьма и весьма плодородной, как и зелени с деревьями хватало с запасом, давая возможность спокойно существовать разной всячине на, по факту, территории секты. Никто животинками особо не занимался, да и смысл, когда основа секты находилась на горном пике, куда формальные гости секты никогда не лезли? Нам это было на руку.

Из-за этого старейшине время от времени приходилось уходить из секты за овощами и травами. Меня он с собой иногда брал, показывая местные красоты, однако на этот раз, как и множество раз до этого, неспешно потопал сам. На самом деле, старик был непривычен к постоянной компании, и ему иногда хотелось побыть одному. Я старался сильно не навязываться, однако и того ему было многовато, видимо. Ну, тут уже ничего не поделаешь — в одном домике живём, в конце концов.

Вернулся старик чуть позже обычного. С грузом. Человеческим.

Открыв дверь, я увидел не только старичка, а и какую-то девушку моего возраста (то есть, возраста тела), стоявшую позади наставника. Вся грязная, в каких-то обносках, с растрёпанными какими-то тёмно-фиолетовыми (это нормально, да) волосами и такого же цвета глазами.

Мой взгляд пересёкся с её взглядом, и я отчётливо увидел, как она на мгновение откровенно затупила, словно начав ловить десятки флешбеков, после чего непроизвольно задрожала. По телу прошёл приятный поток негативных эмоций, да такой сильный, что затупил уже я. Сердце заплясало, мир наполнился яркими красками, тело затопила прохлада и сила. Сразу вышел в состояние внетелесности, чтобы успокоиться.

Девчушка на меня уже не смотрела, опустив взгляд, но я продолжал чувствовать её бушующие эмоции.

— Мастер, это?.. — опасливо поинтересовался, начав усиленно думать над тем, кому мог ненароком, учитывая силу эмоций, вырезать всю семью и с особой жестокостью убить собаку.

Нет, серьёзно, не помню, чтобы меня так кто-то боялся. Морда страшная такая, что ли?.. Да ну, быть не может — я себе цену знаю, гены у этого тела намного лучше, чем у прошлого. Иногда думаю, что даже перебор получается. Тогда что? Почему?..

Погруженный в свои мысли старик ответил не сразу, да и сам выглядел весьма грустным.

— Она внучка моего старого друга, Джун Ён А, — старичок немного помолчал, ему словно ком в горло попал. — Мой друг мёртв. Маленькой лисице удалось выжить лишь чудом, — старик нежно потрепал застывшую на одном месте девочку по голове. Он вообще впервые выглядел таким грустным. — Ей некуда больше идти, Ан Хаян. Я принял решение. Отныне она будет твоей младшей сестрой.

Я непроизвольно почесал голову.

— А... а можно поподробнее?

Старик вновь вздохнул, махнув рукой, мол, позже.

— Приветствуй своего старшего брата, маленькая лисица.

Девчонка, словно взяв себя в руки при виде ядовитой змеи, не смотря мне в глаза, сложила руки в кулаки и поклонилась.

— Приветствую старшего брата.

Весь оставшийся день прошёл как на иголках: мастер на пару со странной девчонкой ушли разбираться с местной бухгалтерией. Старичок пообещал всё рассказать после того, как будет

решён вопрос её положения в секте, ибо целый старейшина, даже если он просто весь день подметает секту, так просто учеников брать не может, а особенно каких-то левых, не принадлежащих к секте, и уж тем более сравнительно «взрослых». И думать не хочу, через что придётся пройти отчаянному уборщику секты.

Лишь ближе к вечеру ещё более усталый и вымотанный ментально старичок вернулся, подтвердив, что теперь она практически полноправный член секты, пусть и с заметными ограничениями. Побитый жизнью мастер показал новоявленной сестрице, где она может нагреть воду и принять ванную, после чего пришёл ко мне, устроившись за столик, в руках держа свою излюбленную метлу.

Я пододвинул мастеру уже готовый горячий чай, ожидая охренительных историй. К счастью или сожалению, всё оказалось весьма прозаично: был у старика не менее старый друг, был у этого старого друга сын, а у сына — дочь. В результате — сын мёртв, жена сына — умерла ещё при родах, оставался только самый старший в семье, приняв на себя заботу о девочке. Встречался мастер со своим другом редко, жили они довольно далеко друг от друга, но обменивались письмами, которые здесь весьма быстро доставляли птицы. Удобно.

— Вы уверены, что она та, за кого себя выдает? — нахмурился я, имея на этот счёт не самое хорошее предчувствие.

Какого лешего она меня так напугалась? Я ещё ничего не сделал. Да, в общем-то, и планов особых нет пока. Что её так напугало?

— У неё брови её дедушки, — мягко покачал головой старичок, сделав глоток чая, — лицо матери и глаза отца. До сегодняшнего дня я её не видел, но абсолютно уверен в её личности. Удивительно, что она смогла меня найти... — вздохнул сентиментальный мастер. — Если она — не та, за кого себя выдаёт, то в мире нет совершеннее маскировки, небесный демонёнок.

— А может быть, что она переодетый парень? — прищурился я, начав строить конспирологические теории.

Старик, услышав меня, как-то устало потёр переносицу.

Ночью я спать не лёг. Вместо этого просто укутался в одеяло и стал чего-то ждать. Меня не покидали мысли, что может произойти что-то не самое хорошее. Как назло, погода испортилась и за окном поднялась настоящая буря — завывали ветра, забил гром, только смерча не хватало. Атмосфера была безумно гнетущей, аж желудок свело.

Как оказалось — я частично был прав. Когда старичок спал в соседней комнате уже десятым сном, дверь моей комнаты открылась. Не передать словами, как у меня сжались булки. Я перешёл в состояние внетелесности, сделав вид, будто и сам сплю, при этом смотря прямо в тёмно-фиолетовые глаза, словно сливающиеся с окружающей тьмой, зашедшей новой «сестрицы».

— Безумный Демон...

Твою мать, кто здесь ещё безумный, умалишенная маньячка.

Зашедшая сумасшедшая с ножом в руке, бубня себе под нос свой шизофренический бред, подошла ко мне. Я, паря в призрачной форме возле своего тела, наблюдал за ней, готовый в любой момент защититься. В голове металось множество мыслей. Ситуация была, мягко говоря, необычной.

Старейшина мог в таком направлении не думать, но какова вероятность, что маленькая девочка будет знать, где живёт какой-то там старый мастер? И, если даже будет знать по прямой наводке деда, как сможет самостоятельно добраться? В суровых условиях дети быстро растут, но это уже за гранью добра и зла. Сюжетная броня, объяснение которой — острый ум, а?..

Сумасшедшая нависла надо мной, напоминая маньяка триллера. И хоть моё лицо выглядело расслабленным, все мышцы в теле пришли в боевую готовность. Девочка уже подняла нож, готовая засадить его мне в грудь (я бы не позволил, естественно), но тут её рука дрогнула: она не смогла убить спящего ребёнка. Сумасшедшая, стиснув зубы, схватилась за голову.

Дальнейшие её бормотания ситуацию неожиданно прояснили, подняв во мне новую бурю охренивания:

— Он — ещё не Безумный Демон... просто ребёнок, я не могу...

Девчушка начала ругаться себе под нос, над чем-то усиленно думая. Словно пытаюсь что-то найти во мне, даже убрала с моей головы локон волос, буквально впившись взглядом в мою морду.

— Словно маленькая леди богатой семьи... — совсем страдальчески вздохнула девчонка.

Я, услышав её, открыл призрачный рот. Если бы я не воспринимал эмоции как вид информации, моя задница бы просто взорвалась от негодования. Навис над её головой, уставившись в задумчивые глаза самоубийцы.

«Ты ведь понимаешь, милочка, что такое оскорбление так просто не прощают?» — спросил начавшим формироваться ртом, впрочем, так и не дождавшись ответа. Хотя, кажется, она немного вздрогнула, что-то почувствовав.

В её голове явно была каша. Постояв надо мной так с пару минут, девочка (или что это за демоническая пугливая сущность в теле ребёнка, так искусно владеющая навыком оскорбления?) вздохнула, осмотрела свой нож и тихонько ушла, вежливо закрыв дверь. Я же, напротив этого, вернулся в тело, заняв сидячее положение.

В груди быстро билось сердце, и совсем не из-за того, что меня всё это время подпитывала силой плаксивая маньячка: мало того, что мне было страшно, так я ещё и чувствовал негодование от того, что она сказала.

Не-пра-вда! Нет! Нормально я выгляжу! И певцом я никаким не стану!

— Какого, блин, лешего здесь происходит... — пробормотал устало, услышав, как грянул гром на улице.

В голове неожиданно начало сходиться всё то, что я уже пережил и о чём много думал. Меня часто преследовали мысли, что моя судьба здесь какая-то больно хреновая получается: окружение мрёт, меня частенько пытаются загнობить, если бы я не вмешался, то и моя кормилица бы, скорее всего, отправилась к праотцам, природа моей силы так и намекает на то, что мне должно сорвать крышу, ещё и дефект был какой-то с сердцем в самом начале...

Теперь же эта сумасшедшая.

Или не до конца.

Если до этого у меня были сомнения, то сейчас пропали окончательно.

Грянул гром.

— А ведь я, кажется, реально местным местечковым злом должен стать. И об этом даже знают, — едва слышно пробормотал я, неожиданно почувствовав, как стало легче на душе. В конце концов, всегда приятно понимать, что ты — прав и ещё не совсем поехал энергетической кукухой. Когда кукухой едет весь мир — так хоть веселее.

Но...

Я прищурился, всё ещё чувствуя лёгкий мандраж после пережитого.

Стрёмную сестрицу нужно было проучить. Её же методами.

Чёрное сердечко внутри забилося чуть быстрее, радуясь решению хозяина.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2109726>